Джордж
Фредерик Форт
Юрий Швец

Медицинское хозяйство в Средние века

Джордж Форт
Медицинское хозяйство в Средние века

https://litres.ru/74730774
SelfPub; 2026

Аннотация

Перед читателем — классический труд американского врача и историка медицины Джорджа Фредерика Форта, посвящённый экономическому устройству врачебного искусства в средневековой Европе. Опираясь на варварские правды, капитулярии, университетские уставы и городские архивы, автор прослеживает судьбу медицины от заката античности до расцвета средневековых городов: гонорары и жалованья врачей, цеховые корпорации, монастырские госпитали, женщины-врачевательницы, астрология и магические средства в терапии.

Как оплачивался труд лекаря при дворе и в деревне? Что предписывали визиготские законы о кровопускании и врачебных ошибках? Почему Салернская школа стала колыбелью университетской медицины? Как арабская наука вернула Европе Гиппократа и Галена? Форт отвечает на эти вопросы, соединяя эрудицию филолога с точностью экономиста.

Издание снабжено приложениями с переводами латинских юридических памятников. Для историков медицины, права и экономики и всех любителей средневековой истории.

Содержание

Глава 1 6
Содержание 7
Глава 1. Покорение Греции Римом и прибытие греческих врачей 8
Глава 2. Медицина при ранних цезарях; статус и привилегии врачей 19
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Джордж Фредерик Форт
Медицинское хозяйство в Средние века

Глава 1

Джордж Фредерик Форт

МЕДИЦИНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
В СРЕДНИЕ ВЕКА

История европейских нравов от эпохи Римской империи до конца XIV век

Перевод с английского Швец Ю.Ю.

По изданию: George F. Fort. Medical Economy during the Middle Ages.
New York, 1883

Содержание

Глава 1. Покорение Греции Римом и прибытие греческих врачей

Глава 2. Медицина при ранних цезарях; статус и привилегии врачей

Глава 3. Александрийские школы и то, как они повлияли на врачебное искусство

Глава 4. Вера в прямое воздействие бесов и её усвоение церковью; Талмуд и Каббала

Глава 5. Христианские философы под влиянием Каббалы; магия, признанная отцами церкви

Глава 6. Аполлоний как изобретатель магических средств исцеления; амулеты и абракадабра

Глава 7. Противостояние ангелов света и тьмы; магия как наука церкви

Глава 8. Школы медицины в Александрии после Галена

Глава 9. Эдикты о врачебной практике в Риме и законы Валентиниана

Глава 1. Покорение Греции Римом и прибытие греческих врачей

Завоевание Греции Римом привлекает греческих художников в метрополию; прибытие врачей и их развращённый нрав; римляне подражают эллинистическому врачебному искусству, употребление которого присваивает себе жречество; целительная сила числа 3; ненависть Катона к греческой медицине; бесчеловечная хирургия Архагата; привилегии врачей в юлианский век.

Асклепиад — знаменитый основатель медицинской школы; царский рескрипт покровительствует профессорам этого искусства; Фессал и его толпа бродячих ремесленников; госпитали; энциклопедия медицины Цельса.

Профессорам этого искусства предъявляется обвинение в неблаговидном поведении; обнародование императорского распоряжения, долженствующего исправить это; как должно быть уплачиваемо вознаграждение; свободная система; рескрипт, вновь подтверждённый в 321 году; архиятры.

По покорении Греции непобедимыми войсками Лукулла и Помпея столица римской державы осталась без серьёзного соперника в развитии тех искусств, которые предстояло украсить великую метрополию. Непосредственным следствием подчинения греческих провинций стал постоянный

и неослабевающий поток художественного труда к Риму, где обещание возросших выгод за их умение быстро влекло к себе этих пришельцев.1 Вперемешку с толпами риторов, философов2 и поэтов первыми в этом всеобщем движении выступали многочисленные врачи.31[1]

Хотя растущая роскошь и проистекавшее отсюда убывание сил римлян и делали после эпохи Августа всё более необходимым обращение к тайнам целительного или предохранительного искусства, представляется, что уже во времена Катона чужеземные врачи обитали в латинском торговом средоточии, упражняя своё ремесло и получая громадное вознаграждение за профессиональные услуги.4 Древнейшими из этих иноземных эмпириков в хронологическом порядке были этруски, чьё искусство в изящных ремёслах и науке в большой мере содействовало возвеличению и украшению древней римской метрополии.5 Как бы радушно ни встречали этих древних этрусков, последующее прибытие в Рим авантюрных греческих врачей возбудило гнев и презрение прославленного Цензора.62[2]3[3]4[4]

---

[1] Цицерон одобряет проникновение греческой учёности и признаёт её превосходство. Плутарх, l. c. Гораций, Epistolæ, II, 1, также признаёт это в следующих стихах: «Graecia capta ferum victorem cepit, et artis intulit agresti Latio: sic horridus ille defluxit numerus Saturnius, et gravi inrisu mundities peperit» («Пленённая Греция пленила дикого победителя и внесла искусства в деревенский Лаций; так иссяк неровный сатурнийский стих, а из тяжкой насмешки родилось изящество») и т. д. (ст. 156 и след.).

[2] Гаупп, De Professoribus et Medicis eorumque Privilegiis in jure Romano, c. 26.

Бдительная и государственная прозорливость Катона ещё до полного угасания греческой национальности под тяжким гнётом победоносного латинского оружия предвидела возможное господство эллинистического искусства над народом Рима.7 Можно с полным правом признать, что конкретные обвинения, выдвинутые именитым патрицием против греческих врачебных авантюристов, были справедливы и в точном соответствии с бесспорно гнусным поведением этих хирургических шарлатанов, позоривших достоинство божественного искусства низменными целями вымогания выгоды у доверчивых и страждущих патронов.8 Доколе скрепляющее начало оставалось целым и нерушимым в тех патриархальных устоях, из которых слагались старинные роды Рима, употребление и применение медицины переходило под непосредственное ведение патерфамилиас — отца семейства.95677

---

[3] Тирабоски, Storia della Letteratura Italiana, т. I, с. 32. В позднейшую пору занимались врачебным искусством в Риме также египтяне: «Adveniuntque ex Ægypto talium vitiorum medici, hanc solam operam afferentes, magna sua prædia» («Прибывают из Египта и врачеватели подобных пороков, приносящие единственно это ремесло, — и свои обширные имения»). Плиний, Historiæ Naturalis, кн. XXVI, гл. 3.

[4] Плиний, Historiæ Naturalis, кн. XXIX, гл. 6–7.

[5] Плутарх, Vita Catonis Major, гл. 23, воспроизводит письмо Катона к сыну по этому предмету: «Quid Athenis exquisitum habeam, et quod bonum sit illorum literis inspicere, non perdiscere, vincam. Nequissimum et indocile genus illorum: et hoc puta vatem dixisse: Quandocunque ista gens suas literas dabit, omnia corrumpit» («Что́ найдено в Афинах изысканного и что полезно в беглом ознакомлении с их пись-

Латины, по-видимому, в древнейших истоках врачебной практики пользовались сравнительной свободой от вмешательства жреческой иерархии, в сословной замкнутости которой хранение медицины и других искусств поглощалось и ревниво оберегалось. В Риме, где исключительного права врачебной практики не присваивало себе жречество, Катон10 наравне с другими семействами с особенным усердием предавался употреблению и применению этого домашнего врачевания и составил о нём краткий трактат, дошедший до наших дней.118[8]9[9]

Между главными средствами, которые он рекомендует как непогрешимые, находится капуста (brassica). Число три он почитал превыше всего, подобно пифагорейцам, и не колебался занести на письмо магическую формулу, при содействии которой вывихи и переломы легко излечивались.12

менностью, а не в основательном её изучении, — этим я их превзойду. Отъявленно ничтожный и неспособный к учению народ; и полагай, что так изрёк вещатель: „Когда этот народ подарит свои письмена, он всё погубит“»). Плиний, цит. соч., кн. XXIX, гл. 7.

[6] Гаупп, De Professor. et Medicis, с. 26. Статуя Эскулапия, описанная Каллистратом (Descriptiones, гл. 10), служила воплощением священного происхождения медицины.

[7] Плиний, цит. соч., кн. XXIX, гл. 8.

[8] Сальверт, Sciences Occultes, с. 330–345, и Маттер, École d'Alexandrie, т. I, с. 19.

[9] De Re Rusticâ, гл. 2, 39 и 70. По-видимому, он располагал сборником рецептов целительных средств, приспособленных особенно к рабам и скоту. Катон советует употребление известного снадобья, которым гурманы могли предаваться неумеренному питию без опьянения. Там же, гл. 156.

Эта домашняя система медицины, несомненно, служила превосходной и благотворной цели, доколе здоровая бодрость и крепкая жизненность латинов оставались неповреждёнными роскошными влияниями, которые мало-помалу проникали в метрополию по пятам непобедимых легионов и победоносных героев, и сохранялась, по всей вероятности, до юлианского века.10[10]

Древнейшие греческие врачебные дельцы, которые в качестве хирургов устремились в римскую столицу, где их услуги мало-помалу сделались незаменимыми, происходили из самой опустившейся части покорённого населения — из тех, например, кто прислуживал в общественных и частных купальнях, из служителей гимнасиев различных городов Греции или из помощников при эллинистических аптеках.13 Нередко эти авантюристы, прибывавшие из отечества рабами и невольниками и быстро принимавшие в Риме имя и состояние вольноотпущенников, открывали на публичных улицах лавчонки и предлагали на продажу свой товар — снадобья собственного приготовления.14 В таких местах собирались праздные и безделающие, чтобы убивать время, как

---

[10] «Si luxatum erit, bis die aqua calidâ foveto, brassicam tritam adponito, dies nam faciet» («Если случится вывих, дважды в день согревай тёплой водой и прикладывай растёртую капусту — время довершит своё»). De Re Rustica, гл. 157. Женщин настоятельно побуждали свободно пользоваться этим специфическим средством: «Ex ea mulieri lotio locos fovebit, numquam ii virosi fient» («Пусть промывание из неё согревает эти места — они никогда не загниют») и т. д. Об употреблении магических слов при вывихах см. там же, гл. 160.

в современных кафе, и выведывать новости дня.15 Вследствие этого практики медицины в Риме ничем не располагали к сердечному уважению граждан; и поскольку врачебное искусство оставалось в руках вольноотпущенников, оно и вправду почиталось гнусным и низким промыслом, приличным лишь рабскому состоянию невольников.11[11]12[12]13[13]

Жадность к золоту, не стеснявшаяся в средствах, которыми могла быть утолена жажда наживы, и полное нравственное растление этих адептов ремесла, искони освящённого божественными атрибутами, вскоре навлекли на них непримиримую ненависть римских патрициев и, между ними, М. Порция Катона, знаменитого Цензора.16 До того же глубоко было его презрение к греческим врачам, к эллинистическому искусству и науке, что он писал сыну, тогда пребывавшему в Афинах, чтобы тот избегал основательного изучения тех искусств и письменности, которые, хотя и желательны как приятное препровождение времени, решительно недостойны того, чтобы римлянин стремился к их усвоению. Более того: хитрый грек непременно поразит латинский ум растлевающими влияниями; а как первостепенное

---

[11] «Sed quod ad medicinam attinet, eadem olim potissimum a servis libertisque exercitam esse satis constat» («Но что касается медицины, то вполне известно, что в древности ею занимались по преимуществу рабы и вольноотпущенники»). Гаупп, De Professor. et Medicis и пр., с. 6, и Буддеус, Critica Sacra, с. 22.

[12] Фридлендер, Geschichte der Heilkunde, с. 137.

[13] Лессинг, Geschichte der Medicin, т. I, с. 745, и Гиршель, Geschichte der Medicin, с. 72.

орудие развращения должны быть поименованы их врачи, которые, как негодовал возмущённый римлянин, взаимной клятвой обязались истреблять всех варваров могущественными средствами медицины — и при этом требуют огромные платы с тех, кого принимают, дабы тем легче пленить доверие тех, кто избран в жертвы.17 В заключение он категорически воспрещает сыну всякое общество медиков. Как бы преувеличена и нелепа ни казалась ненависть Катона, справедливости ради надлежит признать, что греческие врачи, приходившие в Рим при нём и позднее, были, как уже упомянуто, людьми интриганского склада и, имея единственной целью стяжание богатства, не слишком щепетильны в средствах, каковыми такая фортуна должна была добываться.18 Во всяком случае, таков портрет, набросанный Галеном.19 Из каких бы причин ни развилась римская ненависть, она, по-видимому, восходит ко второму веку до христианской эры, ко времени Архагата, пелопонне-

прибыл в город Рим с целью ока- зания услуг. Сенат предоставил ему право гражданства, а медицинский кабинет был приобретен за один талант. Однако впоследствии он потерял уважение и впал в презрение из-за жестокого характера своих хирургических операций, которые, как и в более древние времена, состояли в прижигании и рассечениях1. На Архагата была возложена позорная кличка "Раненый и Мясник", как справедливое наименование для его беспечной и безразличной жестокости2. К эпохи Юлия Цезаря гре-

ческие врачи начали получать большие привилегии, возможно, прежде всего, из-за возрастающего интереса и энтузиазма к греческим искусствам и наукам, которые хлынули в столицу, подобно нарастающему потоку, и придали решающий характер ее украшениям. Один из иностранных хирургов, который, по-видимому, вполне заслужил внимательное иммунитетное положение, предоставленное медицинским людям в этот период, — Асклепиад Вифинский — сумел заложить основы своей лечебной системы на философском или научном фундаменте3. Хотя этот знаменитый врач не был полностью свободен от унизительных тенденций, которые вдохновляли такое порицаемое поведение его коллег и заставляли их прибегать к злодейскому шарлатанству и постыдным уловкам, он был удостоен дружбы знаменитых ораторов, Красса и Цицерона4. Эта щедрая дружба, возможно, возникла из-за изящества интеллектуальной культуры, неоспоримых талантов и привлекательной личности Асклепиада. Он прибыл в Рим, обладая высшим мастерством ораторского искусства, и уже отличался в произнесении философских речей; будучи более сведущим в плавности риторики и точности грамматики, он имел определенное намерение открыть серию публичных лекций по диалектике. После нескольких лет блестящих успехов как учитель риторики «Медицина встречает с железом и чашей»5. Тертуллиан, Против гностиков, гл. 1. 1 Плиний, соч. цит., кн. XXIX, гл. 6, и Гаупп, О профессорах и врачах, стр. 27. 2 «Измененная

и та, которую позже нашел Асклепиад». Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 5. Ужасное состояние медицины в Риме во времена Асклепиада можно понять из его профессиональных трактатов. Фрагменты, стр. 37. 3 Цицерон, Об ораторе, II, гл. 1. 4 «Медицина с железом и чашей встречается». Тертуллиан, Против гностиков, гл. 1. 5 Плиний, соч. цит., кн. XXIX, гл. 6, и Гаупп, О профессорах и врачах, стр. 27. 6 «Измененная и та, которую позже нашел Асклепиад». Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 5. Ужасное состояние медицины в Риме во времена Асклепиада можно понять из его профессиональных трактатов. Фрагменты, стр. 37. 7 Цицерон, Об ораторе, II, гл. 1.14[14]

как лекарство и как гигиенический элемент»6. Во время Республики Сенат, в лице врачебного сословства, обладал, как единое целое, привилегиями. Они не были выделены как ремесленники по сравнению с более невежественными практиками; но совершенно руководствуются совестью и мастерством, чтобы продвинуть искусство, под влиянием муниципального признания. Политика Юлия Цезаря возвысила положение «врачей метрополии», предоставив им права гражданства». Благодаря таким мудрым мерам профессия была сразу же сделана почетной для народа, и с тех пор она выступала как сословие, получившее почести от знаменитого воина и государственного деятеля. Слава Асклепиа-

[14] «Медицина встречает с железом и чашей»[5]. Тертуллиан, Против гностиков, гл. 1.

да, чьи научные способности в то время возвышали достоинство лечебного искусства, была без сомнения самой достойной похвалы за его успешное лечение будущего Императора, средством холодных примочек и пропитанных повязок опасной болезни7. Марк Аврелий, также ученик Асклепиада, в битве при Филиппах, несомненно, способствовал благосклонному признанию, которое профессия в итоге получила от этого императора, спася его жизнь". Из всех привилегий, которыми обладали преданные медицинской науке, ни одна не равнялась великолепным иммунитетам Августа после того, как тот спас его жизнь. Через рескрипт, изданный имперскими властями, все хирурги были объявлены с тех пор навсегда свободными от общественных должностей любого рода и освобожденными от всех налогов, а при дворе императора регулярно состоял highly salaried хирург9. Такие arrangements###### способствовали окончательному установлению социального достоинства членов этого занятия и способствовали развитию медицинской науки. С времен Юлия Цезаря большое количество греческих хирургов поселилось в Риме — около этого периода появляются имена нескольких армейских хирургов этой национальности.15[15]16[16]17[17]18[18]19[19]20[20]21[21]22[22]23[23]24[24]25[25]26[26]27[27]

---

[15] Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 8, и Гаупп, О профессорах и врачах, стр. 27.

[16] Из сочинений Асклепиада, Фрагменты, стр. 4.

[17] Рацизий, Десять книг, кн. I, гл. 1.

[18] Цит. по Разесу в 998 г., Лео Африканец, О медицине и философии, стр. 27.

[19] Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 5, Ливий, История Рима, кн. CXXV,

[20] За этот успешный результат бронзовая статуя была воздвигнута, чтобы увековечить имперскую благодарность, там же, гл. 19.

[21] Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 8, и Гаупп, О профессорах и врачах, стр. 27.

[22] Из сочинений Асклепиада, Фрагменты, стр. 4.

[23] Рацизий, Десять книг, кн. I, гл. 1.

[24] Цит. по Разесу в 998 г., Лео Африканец, О медицине и философии, стр. 27.

[25] Плиния Естественная история, кн. XXIX, гл. 5, Ливий, История Рима, кн. CXXV,

[26] За этот успешный результат бронзовая статуя была воздвигнута, чтобы увековечить имперскую благодарность, там же, гл. 19.

[27] По рескрипту, изданному имперскими властями, все хирурги были объявлены с тех пор навсегда свободными от общественных должностей любого рода и освобожденными от всех налогов, а при дворе императора регулярно состоял высокооплачиваемый хирург.

Глава 2. Медицина при ранних цезарях; статус и привилегии врачей

Римляне заимствовали греческую медицину; первые императоры покровительствовали врачам; упоминание о греческих врачах при дворе; Themison из Лаодикеи; упоминание об освобожденных рабах-врачах; император Тиберий; врач Nero; Themison и его ученик; раннее применение электричества в медицине; Andromachus; закон о врачах в Римской империи; знаменитые врачи; их афоризмы; статус и привилегии врачей.

Например, Гален упоминается как полевой врач в Гате в должности консула Пансы; же при первых четырех императорах Кассий, применявший опий как лечебное средство, Кальпетран, Аррунтий, Альбуций, Рубрий, Квинт Сертин и Харклес были избраны в качестве придворных врачей. Фемисон из Лаодикеи, последователь системы Эскулапа и друг Цицерона, как сообщается, составил первую энциклопедию о хронических болезнях.28[28]29[29]30[30]31[31]32[32]33[33]34[34]35[35]36[36]37[37]38[38]39[39]40[40]

---

[28] Лессинг, История медицины, т. I, с. 79.

[29] Гаупп, О профессорах и врачах и их привилегиях в римском праве, с. 50-52. Несмотря на признанное повышение статуса медицины благодаря милостям, оказанным ее профессорам ранними императорами, часто упоминается об освобожденных и порабощенных врачах-мужчинах и женщинах в первом и втором веках.

Несмотря на проявляемый Августом и его непосредственными преемниками на императорском троне интерес к повышению социального статуса врачей и хирургов, и хотя

Светоний, Жизнь Калигулы, гл. 81, и там же в Жизнь Нерона, гл. 2.

[30] Лессинг, История медицины, т. I, с. 80.

[31] Плиний, Естественная история, кн. XXIX, гл. 5, и Светоний, Жизнь Тиберия, гл. 79. Этот врач обнаружил симптомы внезапной смерти императора (прощупав его пульс после пира), полагая, что он исследовал вены, там же.

[32] Также его хирург, Цицерон, Оратор, I, гл. 14. Фемисон высоко ценился Фессалом. Галена, О методе лечения, кн. I, гл. 2. См. Плиния, цит. соч., гл. 5.

[33] Самое раннее известное прямое применение электричества при лечении болезней, хотя и продолжительное время его целебные силы были хорошо поняты, эпоха пыталась поддерживать народную веру в его исключительную силу. В первом веке Нерон, чтобы отличить своего хирурга Андромаха Критянина, изобретателя терриаковой микстуры, от других врачей, возвел его в ранг Асхиатера, или Главного Врачей.*

[34] В Римской империи, 1533 г., врачи, экспериментирующие с новыми методами, должны были рассматриваться как грабители и подвергаться телесному наказанию.

[35] Мадд, гл. 134; т. I, с. 543.

[36] "Если кто-либо из гладиаторов съст какую-либо особую дань". Scribonius Largus, Compositiones, кн. III, гл. 17. О комициальной болезни. Он добавляет: "они были очень успешны". Один из его афоризмов был: "мужчины лечатся лучше, чем женщины; мальчики, чем девочки; особенно после комициальной болезни".

[37] Там же, с. 26. О Валенсе, см. Плиния, цит. соч., гл. 5.

[38] Там же, с. 98, и Гужё, Происхождение искусств и ремёсел, т. I, с. 26.

[39] Упоминание в Кодексе Феодосия, т. V, с. 52 и 85 сл. о характере и значении этого достоинства.

[40] Моти в римском праве, с. 38, указывает, что название происходит из Дигест. См. Дю Канж, Средневековый и низколатинский словарь.

во многочисленных случаях эта бдительная ревность должным образом ценилась теми, кто использов предоставленную им эмансипацию, чтобы быстрее достичь состоятельной независимости с разумными принципами, к сожалению, были и другие адепты врачебного искусства, которые бесстыдно злоупотребляли привилегиями своего положения. Из них Фессал из Тралл в Риме* был действительно типичным примером. Происходя из недр рабства, благодаря своей проницательности, осмотрительности и непробиваемой лицемерности он приобрел широкую известность. При посещении своих пациентов он принимал роль слуги, а не врача. Экономика его врачебного искусства, по-видимому, заключалась mainly в том, чтобы позволять больным и немощным действовать совершенно по своему усмотрению и отгонять других хирургов, чье приближение он называл стражей неослабевающей бдительности. Постоянно живя среди и сопровождаемый самыми низкими слоями населения, такими как сапожники, ткачи, портные и равно униженные ремесленники, которые его боготворили, он публично и нагло учил, что врачу ничего не знать о медицине; и что все искусство врачевания можно легко освоить за шесть месяцев. При посещении больных и немощных Фессал неизменно сопровождался отрядом передвижных ремесленников, которых он называл своими учениками, подобно древним пифагорейцам. Шум и смятение, неизбежно возникающие каждый раз, когда этот шарлатан появлялся, легко представить себе, — обычное яв-

ление для города, где жило много людей.41 [41]42[42]

Ранняя история гинекологии и акушерства, передававшаяся из поколения в поколение, достигла своего расцвета во втором веке нашей эры благодаря нумидийцу, чье достоинство заключается в том, что его трактат об острых и хронических болезнях является адаптацией трудов Сорана. В таком виде труды Сорана перешли к средневековым врачам и широко использовались ими в сочетании, как мы видим, с Гиппократом и Галеном, и авторитетами медицины.

Следует приписать создание "Валекина ветеринария" более подходящему способу лечения раненых солдат и их лошадей. Частые набеги требовали для римских легионов хирургов, что привело к появлению особой номенклатуры "медиков легионов". Соран, прозванный Младшим, чтобы отличить его от знаменитого врача первого века, принадлежал к школе Фемизона и подготовил трактат "О лечении болезней", книга I, глава 2: "Тессал утверждает: Гиппократ предписывал..." Его труд назывался: "Острые и хронические болезни, восемь книг". Хирургические операции описаны в книге V, "О хронических болезнях". Метелар, книга IV, глава 50, в середине десятого века, упоминает о знакомстве с трудами Сорана. Вегеций, введение, книга 2, главы 10; 3, 2

---

[41] О фатальной враждебности его системы к системе Галена, см. О методе лечения, кн. IV, гл. 4.

[42] Фридлендер, История врачебного дела, с. 140, и Ренуар, История медицины, т. I, с. 401.

и Галлен, книга 7, главы 5, 14.43[43]

Хирургия, древне передававшаяся под женским попечением," и в Римской империи регулировавшаяся соответствующими законами". Соран Младший известен как старейший историк акушерства. Мосхион, по-видимому, его ученик, прославился как автор первого трактата по акушерству под названием "О болезнях и страстях женщин". Он особенно предостерегал в таких случаях от устаревшего обычая перерезания пуповины деревянным или стеклянным осколком, но вместо этого предписывал использование острого лезвия. Римский энтузиазм в развитии интереса к естественной истории и родственным наукам, медицине, не связанной с жесткими требованиями системы, повлиял на двух знаменитых граждан империи, которые овладели всем комплексом современных наук, и хотя они были подвержены странным суевериям своего времени, стали глубоко сведущими в знании целительных свойств. Из них Авл Корнелий Цельс в эпоху Августа тщательно собрал огромную энциклопедию, из которой два раздела, посвященные медицине, до сих пор существуют в восьми книгах.44[44]45[45]46[46]47[47]48[48]49[49]

---

[43] Лессинг, История медицины, т. I, с. 84. Гален, по-видимому, питал "искреннее уважение к медицинским познаниям сына Тессала", который жил в дружеских отношениях с Архелаем, царем Македонии. Комментарий к Гиппократу "О природе человека", предисловие, т. XIX, с. 12.

[44] Гужё, Происхождение искусств и ремесел, т. I, с. 216.

[45] XII Табулаты законов, книга V, § 4.

[46] Фабриций, Библиотека греческих авторов, т. XI, с. 714.

 Эти темы могут справедливо открыть выдающиеся способности своего составителя, но результаты содержат существенные элементы науки. Эпоха, которая произвела медицину, описанную Цельсом, может быть ранне изображена. Это был образованный человек, Гай Плиний Секунд, который в ином масштабе, чем Цельс, и с меньшими силами, овладел всем комплексом естественных наук. Его тридцать seven книг "Естественной истории" представляют собой образец многогранной мудрости, в midst of which любознательные размышления знаменитого писателя являются главным украшением. В значении для медицины Плиний был скорее другом, чем врагом врачей и хирургов, однако он собрал с исключительной заботливостью и бдительным поиском по самым разным направлениям, благодаря самому неутомимому труду, такие природные вещества с целительными свойствами, которые должны были привлечь внимание современных ему медицинских работников. В эпоху, предшествующую упадку Рима, основной задачей целительного искусства, по-видимому, было изобретение необычных лекарств, странным об-

---

[47] Фридлендер, История врачебного дела, с. 144.

[48] Лессинг, История медицины, т. I, с. 87.

[49] Этот труд, озаглавленный "О медицине, восемь книг", по-видимому, широко использовался в Средние века. Рукописные копии X века все еще существуют. Шулен, Предисловие к новому изданию Цельса, с. 2, утверждает, что труды Цельса подверглись пренебрежению из-за их необычной латыни, что привело к тому, что они были оставлены "покрытыми пылью учености".

разом составленных, в то время как медицинский советник принимал позицию профессионального эмпирика.50[50]51[51]

14 ИСТОРИЯ МЕДИЦИНСКОГО ХОЗЯЙСТВА была изобретение необычных лекарств, странным образом составленных, в то время как медицинский советник принимал позицию профессионального эмпирика.

Среди растительных средств, известных и рекомендуемых Диоскоридом, были имбирь, перец, алоэ, сахар или сахаристые вещества и т.д. Кроме этих он рекомендовал свободное использование коры ивы против гнойных болезней. Он установил правила для быстрого обнаружения подделанных лекарств, а его знакомство с металлическими средствами, приготовление которых очевидно требовало набора тонких инструментов, предполагает знание химического действия." Под влиянием нелогичной доверчивости своего времени Диосскорид утверждал абсолютную веру в лечебные свойства голубиного молока для глазных болезней, лихорадки с четверичным периодом и истерии.

Под благодетельным правлением Траяна был сделан небольшой прогресс в сторону более точного понимания анатомического строения человеческого тела. Руф из Эфеса написал трактат по анатомии, который точно воспроизводит общее состояние этой науки в тот период."

Он использовал почти исключительно труды Герофила

---

[50] БабYLON, V, § 39. § 27.

[51] Феодосий, закон 4, главы 33, 44.

и52[52]53[53]54[54]

*Цельс, "О медицине", Предисловие, стр. 19, утверждает абсолютную необходимость вскрытия трупов, но объявляет vivisection 'cruel et supervacuum' — жестоким и бесполезным.

Теоретики, стремящиеся дать сомумию медицины, взирая на нее с подозрением, оживленные оживляющим принципом, создали секту преданных последователей, феанеев из Киликии,2 знаменитый римский врач в 68 году объявил, что динамическая сила души является незаменимым элементом медицинской практики. Эти принципы, кажется, существовали среди аскетов школы; но, наоборот, прибегали к учениям более древних философов. Основные теории были тесно связаны с пневмой или душевной силой. Согласно их учению, исходы здорового или больного состояния без различия происходили от подвижных и особенно назначенных к чему-то элементов, которым, как особенно подверженным изменению, феанеи добавили четыре элемента, не в их естественном состоянии: в динамических качествах, которые он классифицировал...

Его материальные сущности были так тонко духовны, что

---

[52] Фотий, "Библиотека", стр. 156, утверждает, что достоверно известно о его существовании в девятом веке. В 1198 году летописец английского монастыря упоминает о вручении копии Диоскорида "О свойствах растений"; Свафами, "История монастыря Бургундского", под указанным годом. Диоскорид также был военным хирургом при Клавдии, Предисловие к Диоскориду, стр. 11.

[53] Лессинг, "История медицины", т. I, стр. 92.

[54] Лессинг, "История медицины", т. I, стр. 92.

они в высшей степени затрудняли знание их природы, чтобы переход к применению медицинских средств стал возможен, поэтому Лакедемонянин, в 90 году, открыл новую школу медицины, принимая динамическую силу души под контролем, но смело выбирая лучшие теории и лучшие практики из других сект. Из этой систематической адаптеции различных теорий возникло название Эпикуреизма."

По праву к этой школе принадлежал Архиген, сириец,55[55]56[56]

2 ИСТОРИЯ МЕДИЦИНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Около года 100. Его выдающиеся способности и мастерство позволили ему свободно практиковать искусство врачевания во всем его объеме, особенно в его самых строгих и точных ветвях. О нем мало известно, кроме лестного отзыва Галена," хотя утверждается, что он был возведен в архиатрии Адрианом как справедливое признание его transcendent talents." В отношении его учености и природных даров свидетельства писателей единодушны, а похвала с таким же щедростью присуждается его доброте характера, остроте ума, особенно в точности его различий между различными физическими болями и тщательном анализе лихорадок и лихорадочных состояний." Такие из этих диагнозов,

---

[55] Ганзен, "История врачебного искусства", стр. 143.

[56] Ганзен, "История врачебного искусства", стр. 143. См. Остерхаузен, "Диссертация о врачах", passim и Гален, "Оп.", т. I, стр. 144, и Лессинг, "История медицины", т. I,

которые изображают движения боли, прослеженные до ее источника или места, избежали рассеивающего эффекта промежуточных веков, и с небольшими изменениями приняты как авторитет в наше время." Не менее ценны были услуги этого ученого в развитии хирургии. Его описания операций по соединению членов и конечностей человеческого тела изображены рукой опытного мастера.

В качестве санитарной предосторожности против отравленных ран он применял простейшие специфические средства, и считается, что он был первым," кто разложил минеральные воды на их химические компоненты, такие как сода, алюминий, сера, железо, медь и т.д." Гнойное заболевание, в своих общих характеристиках exhibiting тесное тождество с оспой, было описано так рано в начале второго века Геродотом, учеником Агатина. Из этого описания его труды часто...

История медицинской науки. К середине II века н.э. Агатий подготовил трактат, который он назвал «Четыре вопроса: Естественный и медицинский», в котором он тесно подражает общим проблемам, но предлагает их для популярного использования. Например, на вопрос о том, почему человек чихает дважды подряд, он отвечает: «По той причине, что у него две ноздри».

До времени Галена в медицинской этике произошли незначительные изменения, которые увеличили уважение к профессии или сделали врачей объектами всеобщего презрения. Даже сам знаменитый Гален явно изменил свои

взгляды. В пользующейся покровительством столице было легко для гражданина, особенно для чужака, скрывать свое имя, состояние и поведение; человека судили только по блеску его частной жизни и сиянию общественных деяний. Если он был высокомерен, то был уверен стать центром всеобщего благоволения, а в случае обнаружения низкого поведения или низкого происхождения он мог с полной безопасностью сменить место жительства в другой части имперского города и продолжать свои расточительства до тех пор, пока несчастье не заставило его снова мигрировать.

Такому портрету легкости, с которой наглые авантюристы находили доступ к благосклонности, соответствует резкое порицание, адресованное жителям Рима Аммианом Марцеллином, за их поспешность в приветствии незнакомцев недавнего прибытия, в превращении их в предмет личного интереса и в предоставлении им привилегий, которые они не заслуживали.

Практиковавшие в банях, получившие там скудные познания в медицине, предавались торговле наивностью наиболее доверчивых и знатных пациентов; серьезный и уважаемый профессор, связанный с системой Эскулапа или Гиппократа, поддерживал свое превосходство в искусстве врачевания; в провинции врачебная практика, находившаяся под этическим руководством, сохраняла свое господство почти столетие, и лишь в эпоху Юлия Цезаря миновало около ста лет до того, как врачи были защищены имперскими эдиктами.

Как и в ранние дни Римской империи, при Августе, путем прямого вмешательства, была поднята честь медицины и ее профессоров с того уровня, до которого они опустились, до ослепительного положения фаворитов короны.

Различие, публично отмеченное между прежней рабской покорностью хирургов и титулованными и высокими гонорарами римских медиков во времена Адриана, было, по словам Галле, таким же, как между рабом и сенатором.

Фавор, оказанный Андромаху из Архигнеса, вполне соответствовал общему числу и положению придворных врачей, которые, как и другие королевские учреждения двора, подвергались разумным изменениям со стороны императора.[57][57][58][58][59][59][60][60][61][61][62][62][63][63][64][64][65][65][66][66][67][67][68][68][69][69][70][70][71][71]

---

[57] Галена, «О составных лекарствах», кн. II, гл. 1.

[58] Иероним Меркуриалис, «Искусство гимнастики», кн. VII, гл. 8.

[59] Галена, «О составных лекарствах», кн. II, гл. 4.

[60] «Эта теория [мнимостей] с некоторыми модификациями перешла в современную теорию богатства», Лессинг, «История медицины», т. I, с. 94.

[61] Лессинг, там же, т. I, с. 95.

[62] Галена, «Лекарства для прижиганий», т. XII, с. 808. Фельд, т. XIII, с. 167.

[63] «Вспомогательная служба школ и их непоколебимая верность системе, установленной Гиппократом, позволяют Арету претендовать на эклектику в ее возвышенном понимании. Но какими бы авторитетами он ни пользовался для своих сведений, он был бесспорно далеко впереди своего времени».

[64] «Какими бы авторитетами он ни пользовался для своих сведений о строении человеческого тела, которые были получены путем вскрытия, будь то животных по общему согласию или людей по воле знатных особ, Арету следует признать равным Гиппократу в диагностике болезней, и своему преемнику Галену в тон-

В четвертом веке звание и ранг совершенного достоинства (Perfectissimi Dignitatis) предоставляли этим возвышенным врачам ценные привилегии, иногда наследственного характера, которыми могли пользоваться их потомки. К этому добавлялся ранг Мустратов (Mustrati), Комитавы (Comitava) или Достоинства Комита (Comitis dignitas), священного дворца, что соответствовало почетному положению

кости его суждения о вскрытиях».

[65] «Трактат Орея, «О фармацевтике», утрачен», Кун, «Жизнь Арета», с. 2.

[66] «Этот знаменитый писатель жил не раньше Юлия Цезаря, но не позже Галена».

[67] «Египет, открытый для римской торговли, как он рекомендует для лечения эгиптян и сирийских вин, там же, с. 8».

[68] Лессинг, «История медицины», т. I, с. 97.

[69] «В день Клаудия было крайне вероятно», «О медицине».

[70] Рудольф Вирхов, «История врачебного искусства», с. 147.

[71] «Чихание редко имеет очевидную причину; никогда не бывает двух одинаковых причин», Аристотель, Кассиан, «О животных, Вопросы, задача 37», с. 28.

[72] Галена, «О моих собственных книгах», гл. 1 и 2.

[73] «Деяния римлян», кн. XIV, гл. 6.

[74] «Различие, публично отмеченное между прежней рабской покорностью хирургов и титулованными и высокими гонорарами римских медиков во времена Адриана, было, по словам Галле, таким же, как между рабом и сенатором».

[75] «Модици в римском праве», сс. 38, 76. Незначительные иллюстрации, Кювье, «История естественных наук», т. I.

[76] «Фавор, оказанный Андромаху из Архигнеса, вполне соответствовал общему числу и положению придворных врачей, которые, как и другие королевские учреждения двора, подвергались разумным изменениям со стороны императора».

графа, делившемуся на три класса или градуса, из которых Комитава Первого Порядка (Comitava Primi Ordinis), обычно именуемый praesul spectabilis, был личным медицинским помощником императоров, хотя все они без различия назывались comites archiatrorum, или архиатрами священного дворца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.